

Суббота 28-го Юня 1914 г.

ОБЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с пѣтербургскихъ театровъ

ВПЕЧАТЛЕНІЯ

1.

Все ближе чеховскій день и все внимательнѣе и любовнѣе относится къ нему пресса.

Но всего внимательнѣе отнеслась къ Чеховскимъ днямъ редакція «Солнца Россіи».

Она весь свой богатѣйшій, роскошно изданный и очаровательной обложкѣ М. Добужинскаго альбомъ «Московскій Художественный театр» посвятила пьесамъ Чехова.

«Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый садъ» и «Ивановъ» представлены такъ полно и ярко, что на провинцію, которая никогда не была въ Художественномъ театрѣ сборникъ произведетъ ошеломляющее впечатлѣніе.

А для насъ—тѣхъ, кто знаетъ и любитъ Художественный театръ это является дорогимъ и радостнымъ слядомъ воспоминаній о свѣтлыхъ часахъ, проведенныхъ въ сѣняхъ несравненнаго Дома Чехова.

Альбомъ изданъ годъ редакціей такого выдающагося знатока Чехова, знатока Художественнаго театра и знатока театра вообще, какъ—сподвижникъ К. С. Станиславскаго Влад. Ив. Немировичъ-Данченко.

Если бы даже не было перады нами чеховской годовины и тогда редакторъ поступилъ бы разумно и цѣльно, посвятивъ весь альбомъ Чеховскимъ пьесамъ.

Вѣдь, Влад. Ив. имѣетъ же основаніе утверждать, что «близость между Художественнымъ театромъ и Чеховымъ была глубже, чѣмъ это извѣстно большой публикѣ. Рождественны художественныя идеи и влияние Чехова на театръ были такъ сильны, что кажутся несоизмѣримыми съ тѣмъ короткимъ срокомъ, который они продолжали».

Вѣдь это было всего на протяжении пяти съ небольшимъ лѣтъ.

Въ первый годъ существованія театра Чеховъ его не зналъ совсѣмъ, и въ театрѣ только очень немногіе знали Чехова лично. Многіе даже поняли и полюбили его только послѣ того, какъ приобщили свое творчество къ творчеству Чехова. А потомъ, черезъ пять лѣтъ онъ уже умеръ. И за этотъ короткий срокъ произошла такая художественная сплоченность, что въ театрѣ до сихъ поръ едва ли проходитъ одна серьезная репетиція, во время которой на томъ или другомъ примѣрѣ не было бы произнесено имя Чехова».

2.

Этимъ я не хочу сказать, что Художественный театръ только «Домъ Чехова».

Не хочу умалять всѣхъ иныхъ достиженій «Дома Станиславскаго».

Не хочу даже сказать того, чего боятся самъ В. И. Немировичъ-Данченко, оговариваясь:

«Это вовсе не значить, что съ Чеховымъ

театръ напалъ такіа спеніческія формы, въ которыя старается втиснуть произведенія другихъ драматурговъ. Если такая грубая ошибка и происходитъ, то причины ея временны и, конечно, проходящи. Впадая въ такую ошибку, театръ очевидно, подчиняется налитымъ въ пьесахъ Чехова приемамъ и терлетъ глубокой художественный смыслъ основныхъ качествъ Чехова-драматурга».

Я просто хочу сказать, что самымъ цѣннымъ и вліятельнымъ достиженіемъ Художественнаго театра было именно искусство Чехова.

Что черезъ Чехова театръ вышелъ и вывелъ другіе театры на путь психологическаго театра.

Чеховскій театръ—это историческій этапъ въ развитіи театральнаго искусства въ Россіи.

Отъ ложно-классическаго театра—къ простотѣ и правдѣ.

Отъ сценичности къ жизненности.

Отъ красоты сверкающихъ въ сѣнѣной алмазной коронѣ вершинъ и аффективныхъ зіяющихъ пропастей къ левитановской грусти равнинъ и низинъ.

В. И. такъ опредѣляетъ искусство Чехова:

«Искусство Чехова—искусство художественной свободы и художественной правды. Искусство художника, который любилъ жизнь тѣмъ больше, чѣмъ менѣе имѣлъ на нее права вслѣдствіе своей болѣзни. Любилъ ту простую жизнь, какая дана отъ Бога всякому человѣку. Любилъ березу и солнечный лучъ чистаго утра, любилъ невѣстную степную рѣчку, «которую камышъ украшаетъ, какъ брови красивыя глаза дѣвушки». Любилъ мягкій посвѣтъ перепела и токсичивый крикъ совы. Беззаботный смѣхъ, молодость, наивную вѣру, женскую любовь, литературныхъ друзей, любилъ обывателей, надъ которыми мягко посмѣивался. Любилъ русскій языкъ, его славянскій лиризмъ, его мѣтлы сравненія, неожиданную образность. И болѣе всего любилъ «тѣнить» свой умъ мечтами».

Левитанъ и Чеховъ—двѣ родныя души.

Только Левитанъ не умѣлъ смѣяться.

3.

Если бы Левитанъ, былъ живъ, я увѣренъ, Художественный театръ ему бы поручилъ написать эскизы для чеховскихъ пьесъ.

4.

Свою прекрасную статью о Чеховѣ В. И. оканчиваетъ такъ:

«Однимъ изъ наиболѣе дорогихъ нашему сердцу писателей и «коллективныхъ художниковъ» театр—слышимъ въ самыхъ трепетныхъ своихъ мечтахъ и стремленіяхъ. На пять лѣтъ, силою судьбы, дружественно и тѣсно облизались ихъ жизни для того, чтобы создать въ искусствѣ движеніе, которое не можетъ остаться забытымъ въ исторіи русскаго сценическаго творчества».

5.

Оказывается, на самомъ первомъ собраніи будущихъ учредителей Художественнаго театра самымъ первымъ словомъ самого перваго разговора о

Художественно-Общедоступномъ (—первое наименованіе Художественнаго театра, какъ извѣстно, было *Общедоступный*) было—Чеховъ.

Это было 22 мая 1897 года.

6.

Въ этомъ же милomъ альбомѣ есть статья Н. Е. Эфроса.

Въ ней трогательно воспоминаніе о первомъ «столкновеніи» между Чеховымъ и Вл. И. Немировичемъ-Данченко.

Оно до такой степени трогательно и до такой степени не въ нравахъ нашей литературной среды, что я не могу отказать тебѣ въ удовольствіи прива-
сткѣ его:

«Въ тотъ самый театральнѣй годъ, когда въ Петербургѣ растерзали бѣдную «Чайку», и авторъ, осмѣянный, чуть что не освищенный, убѣжалъ изъ Александринскаго театра, твердя зарокъ, никогда больше не писать для сцены, Вл. И. Немировичу-Данченко была присуждена грибошевская премія за «Цѣну Жизни», какъ за лучшую пьесу сезона. Противъ такого лютнаго рѣшенія жюри запротестовалъ горячо тотъ, кого оно могло бы больше всего поразовать.—самъ награжденный драматургъ.

— Я не могу принять премію, потому что она всецѣло и безспорно заслужена не мною, но другою пьесою. Она заслужена «Чайкою». Вотъ—истинный алмазъ, вотъ новая гордость русской драматургіи».

Вотъ съ какою любовью къ Чехову и пониманіемъ его музы приступилъ къ дѣлу одинъ изъ главныхъ руководителей Художественнаго театра.

6.

Но если Художественный театръ—

— Театръ Чехова!

То и Чеховъ—

— Драматургъ Художественнаго театра.

Онъ творилъ именно для этого театра, имѣя передъ глазами концертъ его драматическихъ силъ.

«Художественный театръ—это лучшая страница той книги, которая будетъ когда-нибудь написана о современномъ русскомъ театрѣ. Этотъ театръ—твоя гордость и это—единственный театръ, который я люблю, хотя ни разу еще въ немъ не былъ».

Вотъ что пишеть Чеховъ.

7.

Въ эти чеховскіе дни мнѣ придется, конечно, много разъ возвращаться къ тебѣ—Чеховъ и Художественный театръ.

А сейчасъ скажу только тѣмъ театрамъ, которые хотять встрѣтить чеховскій день съ Чехо-

вымъ въ душѣ:

— Возьмите альбомъ «Солнца Россіи» и прочитайте статьи и В. И. Немировича-Данченко и Н. Е. Эфроса. Затѣмъ подолгу останавливайтесь надъ каждой красочной и *blanc et noir*ной картинкой альбома и старайтесь вспомнить свои переживанія на тѣхъ спектаклѣхъ, когда вы впервые знакомились съ Чеховымъ по Художественному театру.

Н. Шебуевъ.